

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ СЭНДИ — АВГУСТ, 1980

— Ой, — вскрикнула Сэнди. — Полегче там с зубами, малыш. Вот, так лучше. Проказник. Ты мой маленький проказник? Да?

Сквозь открытое окно позади себя она вдруг услышала, как хрустнули под чьими-то ногами сосновые иглы и ветки возле ее трейлера.

От страха у нее перехватило дыхание.

Эрик прекратил сосать грудь, будто почувствовав ее тревогу. Он выпустил сосок, запрокинул голову и посмотрел на нее.

— Все в порядке, — прошептала она.

Эрик жалобно всхлипнул.

— Тс-с-с.

Повернув голову, Сэнди посмотрела через плечо. Занавески за ее спиной были задернуты. Они висели так почти все время, хотя ее трейлер был спрятан на лесной поляне и незнакомцы редко набредали на него.

На всякий случай.

Сквозь тонкую желтую ткань занавесок она видела вечерний сумрак. Но не заметила никакого движения, никаких следов непрошеного гостя.

По крайней мере, он тоже не видит нас.

Интересно, как она поняла, что это мужчина.

Наверное, по тяжелой, уверенной поступи.

Он уже прошел мимо ее трейлера прямо за окном. Он продолжал идти, и хруст немного затих.

Может, он уходит.

Хотя скорее он обходил трейлер — направляясь к двери.

Просто уйди! Кто бы ты ни был, убирайся отсюда!

На несколько секунд шаги стихли.

Эрик захватил губами ее сосок и продолжил сосать.

Потом неизвестный поднялся по лестнице. Дерево скрипело и трещало.

Сэнди повернула голову и уставилась на дверь. Она была прямо через узкую комнату, напротив того места, где она сидела. Окна на двери не было.

Я заперла ее?

Я всегда запираю ее.

Но сделала ли я это?

Она была ужасно расстроена, когда пришла, — почти ничего не соображала.

Наверное, заперла.

Из-за двери не доносилось ни звука.

Сэнди слышала, как сильно колотится ее сердце. И еще слышала тихое причмокивание Эрика, сосавшего грудь.

Незванный гость постучал в дверь.

Сэнди вздрогнула, и Эрик укусил ее.

— Кто там?

— Марлон Слейд. — Голос был глубокий и низкий, как у Дарта Вейдера. — Мы виделись сегодня утром.

— Я знаю.

— Я хотел бы поговорить с вами минутку, мисс Блюм.

— О чем?

— Можно войти?

— Не думаю. Мой отец вот-вот вернется домой с работы. Ему не нравится, когда у меня гости в его отсутствие.

— Мисс Блюм, меня тут заживо съедают москиты. Пожалуйста, впустите меня.

— Не могу. Я прекрасно слышу вас через дверь.

Дверная ручка задергалась. Этот звук вызвал у Сэнди приступ паники.

— Эй! — закричала она, вскакивая на ноги. — Не делайте этого!

Дверь осталась закрытой.

Она *все-таки* заперла ее.

— Я бы не хотел обсуждать это через дверь.

— Тут нечего обсуждать.

— Если ты не одумаешься, я дождусь твоего отца и поговорю с ним.

Уверен, что, в отличие от тебя, он заинтересуется моим предложением.

Стоя посреди комнаты и крепко прижимая к себе Эрика, она покачала головой и сказала:

— Я *объяснила*, что не хочу сниматься в вашем фильме.

— *Разумеется* хочешь. А теперь будь умницей и открой дверь.

— Нет, спасибо.

Что-то сильно ударило по двери, заставив ее подпрыгнуть.

Заставив Сэнди подпрыгнуть.

Эрик повернул голову и посмотрел на дверь.

— Прекратите! — закричала Сэнди.

Тишина.

Но звука удаляющихся шагов не последовало. Марлон Слейд по-прежнему стоял наверху лестницы перед дверью.

— Мы можем поговорить об этом завтра, — предложила Сэнди. — Я приеду в город, и...

— Нет, — сказал он, будто зная, что она лжет. — Давай поговорим сейчас. Я прошел от дороги до этого богом забытого... трейлера. И я *никуда* не уйду, пока мы не обсудим этот инцидент с глазу на глаз.

— Нет никакого инцидента.

— Ты отказываешься сниматься в моем фильме. Я не принимаю твой отказ. Это, юная леди, самый настоящий *инцидент*. И я хочу, чтобы мы обсудили его с тобой с глазу на глаз, как цивилизованные люди. Прошу тебя! Москиты здесь просто ужасны!

— Тогда уходи. Все очень просто.

— Послушай. Я дам тебе сотню долларов, если вступишь меня. Наличными. Ты получишь их вне зависимости от того, согласишься ли сниматься в «Ужасе» или нет. Что скажешь?

— Мне не нужны твои деньги. У меня все в порядке.

— Я удивлен, что мисс Кач тебе что-то платит.

— Я получаю щедрые чаевые.

— Не сомневаюсь. Ты очень красивая девушка.

Сердито посмотрев на дверь, она сказала:

— Я хороший экскурсовод.

— Пятьсот долларов. Я дам тебе пятьсот долларов наличными, если вступишь меня.

Это были большие деньги, слишком большие, чтобы отказываться от них без веской причины. Если все, что от нее требовалось, — это впустить его и выслушать его предложение...

Что я теряю?

— Ладно. Подожди минутку. Я сейчас вернусь.

Она поспешила по коридору в небольшую спальню Эрика. Перегнувшись через перила кровати, она опустила его на матрас. Потом опустила крышку, навесила замок и заперла его.

— А теперь лежи тихо, мой милый, — прошептала она.

Выходя из комнаты, она задвинула за собой дверь.

— Я сейчас! — крикнула она и вбежала в свою комнату.

Бежевые шорты и рубашка, в которых она проводила экскурсии, так и валялись на кровати, куда она бросила их. Нижнее белье и носки уже отправились в корзину для грязного белья, но она так и не решила, что делать с формой — в ближайшие недели, а может, пару месяцев никаких экскурсий по Дому Зверя не будет, — поэтому она оставила одежду на кровати.

Схватив шорты, она наскоро натянула и застегнула их. Защелкнув ремень, она подхватила рубашку с кровати и помчалась по коридору. Торопясь, на ходу засунула руки в рукава. Добежав до двери, она обернулась и оглядела комнату, попутно застегивая пуговицы на рубашке.

За исключением старого смятого полотенца на диване, никаких признаков ребенка в доме не было.

Зато были следы присутствия отца Сэнди: пепельница на столе с лампой, открытая пачка сигарет «Кэмел», разбросанные повсюду номера журналов «Филд энд Стрим»¹, «Америкэн Райфлмэн»² и «Хаслер»³, начатая бутылка бурбона «Джим Бим» на столешнице. Все это было на виду.

Сэнди застегнула последнюю пуговицу и бросила полотенце за диван.

Еще раз оглядела помещение.

Пойдет.

Она подошла к двери, отперла ее и распахнула. Марлон Слейд шагнул внутрь. Она преградила ему путь.

— С тебя пятьсот баксов, — сказала она, протягивая руку.

— Ах да. Чуть не забыл. — Улыбаясь, но с обиженным видом он полез в задний карман своих брюк. Они были такого же бежевого цвета, что и форма Сэнди; концы штанин были заправлены в голенища черных кожаных сапог для верховой езды. На Марлоне была черная шелковая рубашка. Вокруг шеи повязан зеленый аскот⁴. Сэнди решила, что он пытается выглядеть так, как, по его мнению, *должен* выглядеть кинорежиссер.

Лично ей он казался разряженным пухлым мальчиком.

Он достал кошелек и раскрыл его. Отделение для купюр было битком набито деньгами.

— У тебя полно денег, — заметила Сэнди.

— У меня их значительно поубавится после этого вымогательства.

— Это была твоя идея, — напомнила она ему.

Отсчитав купюры по сто и пятьдесят долларов, он вложил их в ее протянутую руку.

¹ *Field and Stream*, американский журнал об охоте и рыбалке. — Здесь и далее — прим. пер.

² *The American Rifleman*, американский журнал о стрельбе и огнестрельном оружии.

³ *Hustler*, ежемесячный порнографический журнал для мужчин, издающийся в США.

⁴ Галстук аскот. По сути, это шейный платок. Свое название получил в честь ипподрома Аскот в Англии, где этот галстук впервые надели модные джентльмены, присутствовавшие на скачках. В настоящее время снова становится популярным как элемент стиля.

— Благодарю, — сказала она, получив обещанную сумму, и освободила проход. Марлон вошел. Закрыл за собой дверь.

Сэнди сложила деньги. Засунув их в карман шорт, она увидела, что криво застегнула рубашку.

Она встретила взглядом с Марлоном. Он тоже заметил.

— Пришлось одеваться в спешке, — пробормотала она, краснея. Он ухмыльнулся.

— Прости, если пришел не вовремя.

— Все в порядке. — Она чуть не ляпнула, что принимала душ. Но вовремя остановилась. Лучше оставить его в догадках, чем быть уличенной во лжи.

— Могу я предложить тебе выпить? — спросила она.

— Было бы шикарно.

— Шикарно?

— Мой отец пьет бурбон, — сказала она, кивнув в сторону бутылки.

— Отлично. Я буду безо льда. — Он опустился на диван.

Направляясь к столешнице, Сэнди улыбнулась через плечо и спросила:

— А тебе уже можно пить? Не хотела бы тебя развращать.

Он фыркнул.

— Я старше, чем выгляжу.

— Это хорошо, потому что выглядишь ты лет на десять.

— А мы забавные, да?

— Ага. — Она достала креманку и налила в нее бурбон. Затем взяла бокал и направилась к нему.

— Ты не составишь мне компанию? — спросил он.

— Я несовершеннолетняя.

— Как минимум. Сколько тебе лет?

— Леди никогда не называет свой возраст.

— Четырнадцать, пятнадцать?

— Я старше, чем выгляжу.

— Неужели?

— Конечно.

— Мне двадцать четыре, — сказал Марлон.

— Поздравляю.

— А тебе сколько?

— Не твоё дело. — Она вручила ему бокал, затем отступила назад, скрестила руки и переместилась так, чтобы стоять в основном на левой ноге, выставив бедро.

Марлон отпил из бокала, потом вздохнул и сказал:

— Присядь. Пожалуйста. — Он похлопал по диванной подушке рядом с собой.

— Мне и тут неплохо.

— Как хочешь.

— Как ты нашел моё жилище? — спросила она.

Опустив глаза, он скользнул взглядом по её груди, потом быстро вернулся к лицу.

— Агнес Кач указала мне направление, — сказал он.

— Вот как?

— Ну да.

— Она бы этого не сделала. Она *никому* не рассказывает.

— Она рассказала мне.

— Нет, неправда. А больше никто *не знает*, где я живу. Ты что, следил за мной?

— Конечно нет. Я был занят другими делами, когда ты сбежала.

Она сердито посмотрела на него.

— Ты послал *кого-то* следить за мной?

Он напустил на себя невинный вид, но ответ был написан у него на лице.

— М-да, — сказала Сэнди, — какая мерзость.

— Мне нужно было знать, где тебя найти.

— Кого ты натравил на меня?

— Одного из своих помощников.

— Кого?

- Неважно.
- Еще как важно! Он проболтается, и очень скоро тут будут *все*.
- Она не проболтается. Обещаю. Даю тебе честное слово.
- Да ладно... Честное слово. Смешно.
- Мое слово — на вес золота.
- Конечно. — Стоя по-прежнему со скрещенными руками, она перенесла вес тела на другую ногу. — Превосходно. Просто блеск.
- Я хочу, чтобы ты снялась в моем фильме, Маргарет.
- Я уже отказалась. Ты мне не поверил? Ты послал *шпионить* за мной?
- Я хочу снять тебя в роли Дженис.
- *Что?*
- Я хочу, чтобы ты сыграла Дженис Кроган.
- Это полный бред.
- Ничуть.
- Это не шутка?
- Я никогда не шучу такими вещами.
- Я думала, ты хочешь снять меня... в массовке или типа того.
- Я хочу снять тебя в *главной роли*. Я бы объяснил это тебе еще утром, если бы ты так поспешно не сбежала.
- Ну а как же... как там ее? Та, которую ты *взял* на роль Дженис. Он сделал еще глоток бурбона.
- Триша Талбот. Она отказалась.
- Что?
- Ушла. Вчера вечером.
- Сэнди невольно улыбнулась.
- Ты шутишь. С чего ей уходить?
- У нас возникли... творческие разногласия.
- Что ты имеешь в виду?
- Она хотела делать все по-своему, а не по-моему. Я отказался идти на уступки, и она ушла. — Он усмехнулся. — Да не просто ушла, а *уехала*. Она собрала свои вещи и вчера свалила обратно в Сан-Франциско,

оставив нас *без* Дженис. А съемки начинаются уже завтра. *Ты* мне нужна завтра с утра пораньше.

— Неужели ты не можешь просто сделать звонок или что там еще и найти себе настоящую актрису?

— Зачем мне это делать, если *ты* здесь?

— Затем, что я не собираюсь сниматься в твоём фильме.

— Ты *должна*.

— Нет, не должна.

— У тебя получится. Ты *будешь* моей Дженис Кроган.

— Почему бы тебе не позвать Дженис? Она здесь, в городе.

— Она не будет сниматься в фильме.

— Вот и я тоже.

— Двадцать пять тысяч долларов.

Сэнди потрясенно уставилась на него.

— *Двадцать пять тысяч?* — спросила она, едва способная говорить; ее голос упал до шепота.

— Всего за каких-то десять-двенадцать недель работы.

Она пробормотала:

— Не могу.

— Ну и почему ты не можешь?

— Просто не могу. Я не актриса.

— Тебе и не *надо* быть актрисой. Я сделаю тебя *звездой*.

Она ухмыльнулась.

— Ах да. Звездой. Каждый день и дважды по воскресеньям.

— У тебя есть *данные*, Маргарет.

— Я не очень-то похожа на Дженис.

— Ты и не должна. Разумеется, мы покрасим твои волосы. Ты будешь эффектной блондинкой.

— Думаешь?

— Знаю.

Она усмехнулась.

— И что *это* значит? — спросил Марлон.

Она представила, как говорит ему: «Открою тебе секрет, приятель. Под этой ужасной коричневой краской я и *есть* блондинка».

За этим последует куча неприятностей, как пить дать.

— Тебя что-то веселит? — спросил он.

— Я бы не хотела превращаться в тупую блондинку.

— Но ведь это только ради роли.

— Я не хочу эту роль.

— Думаю, что хочешь, Маргарет. *Знаю*, что хочешь. Все хотят быть звездой. А у тебя есть все, что нужно.

— Нет.

— Все *данные*.

— Чушь.

Марлон сделал еще глоток бурбона, потом наклонился в сторону и поставил бокал на столик с лампой.

— Позволь мне кое-что тебе показать, — сказал он, поднимаясь. — У тебя есть зеркало?

— Какое зеркало?

— Самое большое, какое есть.

— Что ты собираешься делать?

— Пошли, пошли, пошли. — Он двинулся к Сэнди, протягивая к ней руку.

Она выставила руку, призывая его отойти.

Воспользовавшись этим, он схватил ее и потащил за собой, шагая в сторону коридора.

— Эй, что ты делаешь?

— Мы идем к зеркалу!

— Мой отец скоро вернется!

— Сомневаюсь. Я — режиссер. Я узнаю реквизит, когда его вижу. В этом трейлере не живет курильщик.

— Живет.

— Мой нос говорит мне, что нет. А мой нос не ошибается.

Он втащил ее в ванную и остановился перед зеркалом на шкафчике для лекарств.

— Несомненно, мы найдем что-нибудь получше! — Он протиснулся мимо нее и потянул ее за собой.

— Ты живешь здесь одна, — сказал он. — Признавайся.

— Нет.

— Прямо как «Девочка из переулка». С Джоди Фостер. Ты смотрела этот фильм?

— Нет.

— Готов поспорить, что да.

Он остановился перед комнатой Эрика.

И потянулся к двери.

Сэнди резко дернула его за руку, отталкивая назад.

— Там ничего нет, — выдохнула она. — Это комната моего отца.

— Ах, отца.

— В *моей* комнате есть большое зеркало, — выпалила она.

— *Великолепно!*

На этот раз Сэнди шла первой; в спешке она буквально втащила Марлона в дверь своей спальни. Она обошла кровать и подтянула его к себе. Теперь они оба стояли напротив ее туалетного столика.

И зеркала над ним.

— *Потрясающе*, — прошептал Марлон. — Но нам нужен свет. Тут *слишком* темно. Нужен *свет*, чтобы звезда засияла. — Он отпустил ее руку и сказал: — Стой. Посмотри в зеркало. Посмотри на *себя* в зеркале.

Она шагнула вперед и посмотрела на свое отражение.

— Эка невидаль, — буркнула она.

Она видела в зеркале отражение Марлона. Он стоял около двери, поднеся руку к выключателю.

— Смотри! — провозгласил он низким, звучным голосом. И щелкнул выключателем.

Комнату озарил малиновый свет.

— Боже ты мой, — вырвалось у Марлона.

— Просто красная лампа, — объяснила Сэнди.

— Какая поразительная безвкусица. — Глядя в зеркало, она наблюдала, как он скользит к ней, раскинув руки, словно крылья. Его блестящая черная рубашка мерцала и казалась пурпурной в красном свечении.

Она почувствовала, как по спине побежали мурашки.

Почему он ведет себя так странно?

Он проскользнул Сэнди за спину и положил руки ей на плечи.

Он стоял *прямо* за ней. В зеркале отражались только кончики его пальцев. Все остальное тело Марлона было скрыто за ее телом.

Потом его голова отклонилась вбок, и она увидела в зеркале его пухлое лицо, будто носила его на своем левом плече.

— Моя прекрасная Маргарет, — произнес он нараспев тихим, хриплым голосом. — Моя звезда. — Он начал массировать ее плечи. — Ты *будешь* моей звездой.

— Не думаю, — пробормотала она.

— Представь себя на большом экране, — сказал он. Его руки нежно и уверенно растирали ее плечи и шею. — Перед нами не зеркало, а киноэкран. И на нем ты, Маргарет Блум, высотой в два этажа.

— Я выгляжу так, будто обгорела на солнце, — сказала она и зевнула. Она еще немного нервничала, но от массажа ее разморило. Ее голова начала раскачиваться от массирующих движений.

Потом Марлон поцеловал ее в шею.

— Эй, не надо, — пролепетала она.

— Смотри в зеркало, — ответил он, щекоча своим дыханием ее кожу.

— Прекрати.

— Все в порядке. Все хорошо. Смотри на себя. Посмотри, какая ты красивая. Посмотри, что увидят *зрители*. — Его отражение улыбнулось ей. Потом его руки скользнули вдоль ее плеч к груди. — Ты восхититель-

на, — прошептал он и накрыл ладонями ее груди. Он погладил и осторожно сжал их сквозь ткань рубашки.

Сэнди вздрогнула.

— Перестань, — сказала она.

— Ты же не всерьез. Это очень приятно, не так ли? Я знаю, что приятно.

Она увидела, как ее отражение в зеркале дернулось, схватило его руки и попыталось оторвать их от груди.

Но он не отпускал.

— Все хорошо, — повторил он. — Не сопротивляйся. Это приятно.

— Нет!

Внезапно он отпустил ее груди, разорвал рубашку, сдернул ее назад и вниз с плеч. Она мельком взглянула на себя, обнаженную по пояс, залитую пурпурным светом; ее груди качнулись, когда она попыталась вывернуться.

Он схватил ее руки и прижал их вдоль тела.

— Взгляни на себя, — по-прежнему спокойно сказал он. — Это не зеркало. Ты на большом экране, и тысячи людей с восхищением глядят на тебя. Ты — звезда. Все хотят тебя. Все хотят смотреть на тебя, трогать, трахнуть тебя.

— *Оставь меня в покое!*

— Ты хочешь не этого. Ты хочешь блистать на экране, огромном и впечатляющем. Посмотри на себя.

— *Сейчас же отпусти меня, ублюдок!*

— Тебе нравится, очень нравится. Тебе нравится *это*. Видишь, как ты смотришь на себя? Ты не можешь отвести взгляд. Тебе нравится, как ты выглядишь. А теперь представь, что ты в сто раз больше. Хватит дрыгаться! — Он грубо встряхнул ее.

Она видела, как дернулось взад-вперед ее тело, как качается голова и подпрыгивают груди.

Он перестал трясти ее.

— Теперь стой спокойно, — сказал он, — и я отпущу тебя.

— Отпусти, — сказала она. Ее голос дрожал и срывался. — Пожалуйста.

Марлон выпустил ее руки из своей хватки. Он спустил с нее рубашку. Когда та упала на пол, он провел обеими руками по ее животу, лаская его. Потом его пухлые пальцы устремились к пряжке ремня.

Вздвогнув, она сжала его запястья и выдохнула:

— Нет!

Марлон тихо засмеялся и расстегнул пряжку. Потом расстегнул пуговицу на талии. Когда он начал расстегивать молнию, из красного свечения выпрыгнул Эрик, приземлился на туалетный столик, затормозил и развернулся к ним.

Смех Марлона стих. Его пальцы замерли.

Эрик, скорчившись, сидел на столике, его тело было блестящим и красным. Он зарычал, обнажая клыки, и поднял руки, словно маленький демон.

И прыгнул прямо в лицо Марлона.

Когда Эрик набросился на него, режиссер издал тонкий вопль, совсем не похожий на звучный голос Марлона Слейда.

Сэнди увидела в зеркале, как перепуганное пухлое лицо Марлона пропало — скрылось под телом ее сына.

Пальцы Марлона отцепились от молнии на ее шортах.

Он перестал прижиматься к ней сзади.

Ее шорты слетели на пол.

Она чуть не упала, запутавшись в них, когда резко повернулась и увидела, что Марлон отступил с Эриком, вцепившимся ему в лицо. Он поднял руки, чтобы схватить Эрика, но споткнулся о кровать. Падая, он отшвырнул ребенка.

— *Нет!* — закричала Сэнди.

Ее сын врезался в стену у изголовья кровати. Отлетев от нее, он, перевернувшись, шлепнулся на пол.

Отбросив шорты, она бросилась к нему и присела на корточки.

Он распластался на полу и, моргая, смотрел на нее.

Его зубы и мордочка были все в крови. Сэнди надеялась, что это кровь Марлона.

Она услышала, как позади нее застонал режиссер. Глядя через плечо, она увидела, что он стоит на четвереньках. Он поднял голову и изумленно смотрел на нее, его челюсть отвисла, лицо было разодрано.

— Это... это один из *них*! — выдохнул он. — Да? Да? Боже мой! Ты видела, как этот гаденыш бросился на меня? — Он приподнялся, встал на ноги и уставился мимо Сэнди на ребенка, распластавшегося на полу. — Взгляни на этого уродца. Ублюдок! Откуда он взялся? Хорошо, что я был здесь, иначе *тебе* бы досталось.

Сэнди зло посмотрела на него и сказала:

— Не думаю. Я его мама.

— *Что?*

— Это мой ребенок.

Марлон, пошатываясь, двинулся к ним, по его разодранному лицу текла кровь.

Сэнди преградила ему путь.

— С дороги, сучка, — выдохнул он. При слове «сучка» из его губ полилась кровь и брызнула Сэнди в лицо. — Сейчас я прикончу этого гаденыша, а потом...

Она врезала ему по носу.

Выпучив глаза, он отступил.

Сэнди пнула его по ноге сбоку. Он споткнулся. Тревожно охнув, он упал и приземлился прямо на пятую точку. Трейлер затрясся.

Сэнди повернулась и бросилась к туалетному столику.

В зеркале мелькнула обнаженная красная женщина.

Рывком выдвинула средний ящик.

Схватила мясницкий нож.

— *Возьми это,* — сказала Агнес Кач, вручая ей большой старый нож. — *Ты переедешь и будешь жить где-то там в трейлере, тебе понадобится*

оружие. Жаль, что у меня нет ружья, но это и правда хороший нож. Мама однажды опробовала его на одном мужике.

— Знаю, — ответила ей Сэнди. — Я была там. Я видела, как она это сделала.

Она с шумом задвинула ящик и повернулась лицом к Марлону.

Он уже встал на колени и пытался подняться.

Она занесла нож над головой.

Марлон завопил, как баба.

Потом Сэнди пошла с Эриком в душ. Стоя под горячей струей, она прижимала его к себе.

У Эрика на голове была шишка. Наверное, она болела, потому что он вздрогнул, когда она дотронулась до нее — даже когда поцеловала ее. В остальном он вроде был в порядке. Может, чуть более вялым, чем обычно.

— Мой малыш, — сказала она, глядя его. — Ты такой храбрый малыш. Ты понял, что мамочка в беде, и *бросился* на помощь. Мой герой. Хотя, конечно, я должна отшлепать тебя за то, что сломал кровать.

Она легонько шлепнула его по попе.

И разрыдалась.

Эрик тихонько похныкивал и поскуливал у ее шеи.

Немного погодя Сэнди шмыгнула носом и вздохнула.

— Как насчет того, чтобы убраться из этого города, дружок? Потому что, думаю, мы не можем остаться. Не после такого.